

— Прощу прощения за беспокойство.

Дверь в VIP-зал открылась, и вошел менеджер, почтительно поклонившись. Разговор прервался, и в комнату начали заходить официанты, неся изысканные блюда. Они аккуратно расставили их на огромном круглом столе, после чего так же тихо удалились. Когда дверь снова закрылась, Лэй Тин, отбросив прежнее недовольство, с важным видом взял ложку и налил Фэн Сюаню суп из кукурузы и свиных ребрышек. Это стало его привычкой в последнее время, и Фэн Сюань с благодарностью принял угощение, подняв глаза и улыбнувшись Лэй Тину, прежде чем начать есть.

— Что уставились? Еще не проголодались?

Лэй Тин, довольный реакцией Фэн Сюаня, заметил, что все остальные смотрят на него с удивлением, слегка приоткрыв рты. Он нахмурился.

«Что теперь?»

— Еще бы не проголодаться. В следующий раз я точно не пойду с твоим любимым по магазинам, это слишком утомительно. Но, Лэй, когда Фэн Сюань говорил, я не поверил, а ты действительно стал заботливым.

Гао Сяосинь, хотя и говорил, что голоден, не торопился брать палочки. Его взгляд скользил между Лэй Тином и Фэн Сюанем.

«Это, должно быть, величайшее чудо века — Лэй Тин, который всегда считал себя центром вселенной, теперь заботливо наливает суп Фэн Сюаню. Если бы его семья это увидела, они бы точно схватились за сердце.»

— Конечно, разве ты не видишь, что у моего Фэн Сюаня ранена?

Лэй Тин, не видя ничего странного в своем поведении, говорил с полной уверенностью. Он также не забыл положить себе в тарелку немного мяса. В еде у Лэй Тина было два принципа: во-первых, он обожал мясо, а во-вторых, никогда не позволял себе голодать. В детстве его семья всегда следила, чтобы он был сыт, и эта привычка осталась с ним.

— Ну тогда налей и мне супа.

Цзян Вэньтао протянул свою тарелку.

— Отвали, руки отсохли? Сам налей!

Лэй Тин тут же посмотрел на него с презрением. Цзян Вэньтао опешил, его рот открылся, но он не смог ничего сказать.

«Боже, какая разница в обращении!»

— Ха-ха, Цзян Шао, позвольте мне вам помочь. Лэй Шао слишком важен для таких мелочей.

Юнь Жофэй, не желая портить атмосферу, с улыбкой взяла тарелку Цзян Вэньтао и налила ему суп. Инь Хао и Су Цин тоже не остались в стороне, начав обслуживать своих покровителей. Только Гао Сяосинь, который сегодня был один, вынужден был все делать сам.

— Вчера я, кажется, видел Дэвида и Цюй Чэньфэна. Когда они вернулись?

Сюй Шаоинь, между делом, спросил. Семья Сюй и семья Лэй были связаны с военными кругами, и Сюй Шаоинь был знаком с членами спецназа «Кровавый клык» из северо-восточного военного округа. Цзян Вэньтао тоже их знал, но не так близко.

— Они вернулись пару дней назад. Цюй Чэньфэн останется, а Дэвид уезжает завтра.

Лэй Тин, проглотив кусок нежирной свинины Дунпо, вытер рот салфеткой.

— Тогда давай вечером встретимся с ними. Мы давно не виделись.

Лэй Тин никогда не говорил о том, чего не хотел, и Сюй Шаоинь не стал настаивать. Он просто предложил встретиться, и их разногласия начали сглаживаться.

— Хорошо, я позже позвоню им. Только мы, в тихом месте. Ты же знаешь, Дэвид любит спокойствие.

— Договорилось.

Особенности Дэвида были известны всем, и Сюй Шаоинь с готовностью согласился. Фэн Сюань, тихо слушавший, понял, что его участие не требуется, и потянул Лэй Тина за рукав, шепнув ему на ухо:

— Если вы собираетесь на встречу, можно ли мне пойти с братом Хао и сестрой Юнь развеяться?

Лэй Тин инстинктивно нахмурился, но, увидев его ожидающий взгляд, не смог отказать. В конце концов, Фэн Сюань был всего лишь восемнадцатилетним парнем, который проводил дни дома за компьютером или телевизором, или же удовлетворял его желания. Ему действительно нужно было отдохнуть с друзьями.

— Сун Чэнцзэ, Цзян Вэньтао, Фэн Сюань хочет встретиться с Инь Хао и Юнь Жофэй. Что вы думаете?

Лэй Тин, хоть и был властным, не был безрассудным. Он сам прошел через этот возраст и понимал, что молодому человеку нужно общение. Инь Хао и Юнь Жофэй, несмотря на их происхождение, были достойными людьми.

— Я не против, если Юнь Жофэй согласна.

Цзян Вэньтао первым высказал свое мнение. Он не был покровителем Юнь Жофэй, а лишь временным спутником, поэтому не имел права ее ограничивать.

— Возвращайся пораньше, на улице полно плохих людей.

Видя, как Инь Хао оживился, Сун Чэнцзэ не стал возражать. Их отношения только начали налаживаться, и он не хотел их портить.

— Хорошо.

— Эй, ты совсем с ума сошел? Что значит «плохих людей»? Ты думаешь, Инь Хао еще ребенок?

Цзян Вэньтао, не ожидавший такого ответа, тут же возмущился. Все засмеялись, а Сун Чэнцзэ, раздраженный, парировал:

— Мне так хочется, и ты мне не указ.

— Никто и не просит тебя быть моим указом, но ты слишком перегибаешь.

— Продолжай, если хочешь.

Цзян Вэньтао сдался. Сегодняшний Сун Чэнцзэ был не тем, кого он знал. Спорить с ним было бессмысленно.

— Брат Сюань, я тоже могу пойти?

Все трое были из клуба «Небеса на земле», и если они пойдут гулять, а его оставят одного, это будет унижительно. Су Цин с надеждой посмотрел на Фэн Сюаня.

— Это...

— Кто ты такой, чтобы здесь говорить?

Лэй Тин, не дав Фэн Сюаню ответить, резко оборвал его. Су Цин испуганно отшатнулся, предпочитая сохранить свою жизнь, а не лицо.

Фэн Сюань, у которого были важные дела с Юнь Жофэй и Инь Хао, не хотел, чтобы Су Цин участвовал, и потому не стал возражать против Лэй Тина. Иногда он был очень полезен. Увидев, что Су Цин отступил, Фэн Сюань незаметно потянулся под столом и коснулся ноги Лэй Тина, чтобы поблагодарить его. Но, когда он хотел убрать руку, Лэй Тин схватил ее и прижал к своему паху. Фэн Сюань почувствовал твердость под рукой, и его лицо покраснело.

«Как он может так быстро возбудиться?»

— Ты уже не болит? Он давно голоден, так что сегодня ты его накормишь.

Пока остальные были заняты едой и разговорами, Лэй Тин наклонился и укусил его за мочку уха, одновременно массируя его рукой.

— Ты только об этом и думаешь?

Фэн Сюань смутился, стараясь говорить как можно тише. Его терпение было не таким крепким, как у Лэй Тина.

— Нет, я давно голодал. Ты же не хочешь, чтобы я голодал? Кто тогда будет тебя удовлетворять?

Лэй Тин, казалось, был готов на все. Фэн Сюань хотел его оглушить.

«Если я правильно помню, я только вчера ему помог.»

— О чем вы там шепчетесь? Говорите громче, чтобы все слышали.

Гао Сяосинь привлек внимание всех к ним. Лэй Тин, не двигаясь, улыбался, но его рука под столом продолжала двигаться. Лицо Фэн Сюаня покраснело до предела.

Все присутствующие, привыкшие к подобным сценам, сразу поняли, что происходит под столом. Их взгляды стали полны интереса и намеков.

Лэй Тин, довольный смущением Фэн Сюаня, откинулся на спинку стула, расслабленный и уверенный.

— Ну что, хотите, чтобы все оценили ситуацию?

<http://bllate.org/book/16555/1510291>